

Александра Позднякова

Моё благополучие

2

Александра Позднякова

Моё благополучие 2

«Автор»

2026

Позднякова А.

Моё благополучие 2 / А. Позднякова — «Автор», 2026

С чемоданом в одной руке и списком «надо» в другой Маша годами пыталась спланировать идеальную жизнь. Получалось так себе. Зато отлично выходило бояться турбулентности, терять посадочные и мечтать о море, пока ипотека дышит в затылок. «Моё благополучие 2» — не путеводитель по курортам. Это карта внутренних перелётов. Здесь вы поймёте, почему страх перед взлётом похож на страх перемен, как не ругать себя за сбитый маршрут и почему «всё пошло не по плану» — лучшая точка старта. Без нравоучений. С самоиронией, тёплым юмором и диалогами, от которых плачут и смеются одновременно. Если устали быть «правильной» и хотите наконец разрешить себе жить, а не отчитываться. Ваш рейс в лёгкость объявлен. Табло горит зелёным. Пристегните ремни. Мы взлетаем.

© Позднякова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александра Позднякова

Моё благополучие 2

Глава 1

ГЛАВА 1 НОВЫЕ КРЫЛЬЯ

Аэропорт пахнет кофе, чужими жизнями и свободой. Маша стояла у окна терминала, прижав ладонь к прохладному стеклу, и наблюдала, как взлетает самолёт. Серебристая птица отрывалась от земли медленно, величаво, будто нехотя покидая земные заботы. Внутри шевельнулось что-то знакомое — тот самый детский восторг, который она помнила с пяти лет.

Тогда, в первом классе, она смотрела вниз из иллюминатора и видела домики-спичечные коробочки, дороги-ниточки, машинки-букашки. Мир уменьшался до размеров игрушки, и это давало странное ощущение власти. Или свободы. Она ещё не знала, чего именно, но помнила: небо меняет перспективу.

Теперь ей было сорок пять. И она снова стояла у окна. Только теперь не в самолёте, а в зале ожидания. С рюкзаком за плечами. С билетом в один конец. С лёгкой дрожью в коленках, которую она больше не пыталась скрыть даже от самой себя.

— Боитесь? — спросила девушка на регистрации, пробивая паспорт.

— Волнуюсь, — честно призналась Маша. — Первый раз одна.

Девушка улыбнулась. Не той вежливой улыбкой работника сервиса, а настоящей. Понимающей.

— Это пройдёт, когда взлетите. Небо лечит страхи.

Маша кивнула. Взяла посадочный. Пошла к выходу. И поймала себя на мысли: она действительно боится. Не полёта. Не турбулентности. А того, что останется наедине с собой. На несколько часов. Без детей. Без работы. Без списка дел. Только она. И свои мысли.

Она не планировала этот переезд. Вернее, планировала годами. Мечтала. Рисовала в голове картинки: полгода в Москве, полгода у моря. Плавный переход. Зимовать там, где тепло. Работать оттуда, где хорошо.

Звучало как сказка. Как что-то недостижимое. Как «когда-нибудь потом».

А потом случилось сейчас.

Маша устроилась в кресле у иллюминатора. Пристегнулась. Закрыла глаза. Вдохнула.

— Что ты делаешь? — спросила она себя вслух.

— Живу, — ответила себе же. — Настоящую жизнь. Не по плану. Не по чек-листу. А так, как чувствуется.

Самолёт взлетал. Маша почувствовала, как оторвалась от земли. Не только физически. Внутри тоже что-то отпустило. Тот самый контроль, который она держала годами. Ту самую потребность всё планировать, просчитывать, предусматривать.

Она открыла глаза. Посмотрела вниз. Москва уменьшалась. Превращалась в узор из огней и линий. Становилась игрушечной. И это было... освобождение.

— Почему люди любят путешествовать? — спросила она как-то у подруги, ещё когда только мечтала о переезде.

— Потому что в дороге мы настоящие, — ответила та. — Без масок. Без ролей. Без «должна». Только ты. И мир.

Маша тогда не поняла. Или не хотела понимать. Ей казалось: путешествия — это побег. От реальности. От ответственности. От себя.

Теперь она знала: это возвращение. К себе. К той, которая помнит восторг от спичечных домиков. К той, которая верит, что мир добр. К той, которая разрешает себе хотеть.

Ей вспомнился первый раз, когда она полетела одна. В двадцать шесть. В Турцию. В Мармарис. Она тогда звонила маме из телефонной будки на улице — мобильных ещё не было, только фотоаппараты и монетки для автоматов. Голос дрожал от восторга: «Мам, я на море! Одна! Сама!»

Потом были поездки с будущим мужем. Египет. Вдвоём. Романтика. Влюблённость. Ощущение, что так будет всегда.

Потом перерывы. Три года. Пять лет. Жизнь вклинивалась своими планами. Переезд в Химки. Ипотека. Дети. Садик. Школа. Работа. Мечта о квартире в Москве.

А потом... потом она родила четвёртого. И поняла: если не сейчас, то когда?

— Мама, ты правда полетишь одна с малышом? — спрашивала старшая дочь, когда Маша собирала чемоданы.

— Правда, — кивнула Маша, складывая подгузники.

— Не страшно?

— Страшно, — честно призналась она. — Но хочется больше.

В Египте тогда было весело. Четыре ребёнка. Один на руках. Трое вокруг. Она бегала за ними по аэропорту, ловила, успокаивала, смеялась. Туристы оглядывались. Кто-то с сочувствием. Кто-то с восхищением.

Маша чувствовала себя супергероем. Или циркачкой. Или тем и другим сразу.

И понимала: она может. Справится. Выдержит.

Но теперь... Теперь она летела одна. Без детей. Без необходимости быть сильной. Без роли «мамы всех детей». Только Маша. Сорок пять лет. Психолог. Писатель. Женщина, которая учится разрешать себе.

— Чай, кофе? — стюардесса появилась как добрый дух.

— Воду, пожалуйста, — попросила Маша.

Пила маленькими глотками. Смотрела в иллюминатор. Облака плыли внизу, белые, пушистые, похожие на вату. Хотелось протянуть руку и потрогать.

Она вспомнила, как мечтала о квартире у Москва-Сити. На Кутузовском. Три года носилась с этой идеей. Искала объявления. Ездилась смотреть. Замеряла потолки. Представляла, как варит кофе у окна с видом на башни.

Но квартира не продавалась. Варианты уходили. Цены росли. А потом... потом появился покупатель на их нынешнюю квартиру. Быстро. Неожиданно. Словно вселенная сказала: «Хватит ждать идеала. Бери то, что дают. И будь счастлива».

Они купили другую. Не ту, о которой мечтала. Но ту, которая подошла. Новый дом. Красивая территория. Час пешком до Красной площади. И Маша научилась ходить. Не бежать. Не мчаться. А идти. В своём ритме.

И поняла: достаточно. Не идеально. Не по плану. Но достаточно.

Теперь она летела к морю. Не в отпуск. Не на каникулы. А жить. На полгода. Может, больше. Может, меньше. Она не знала. И впервые её это не пугало.

Раньше ей нужен был план. Маршрут. Расписание. Чек-лист. Теперь... Теперь она разрешала себе импровизировать. Слушать себя. Доверять миру.

— У меня цыганская натура, — говорила она подругам. — Хочется то туда, то сюда. То осесть, то сорваться.

— Это не цыганская, — смеялись те. — Это живая.

Живая. Маша повторяла это слово, как мантру. Живая. Не идеальная. Неправильная. Не соответствующая ожиданиям. А живая. С желаниями. С страхами. С мечтами.

Самолёт начал снижаться. Маша почувствовала, как закладывает уши. Посмотрела вниз. Внизу было море. Синее. Бирюзовое. Настоящее.

Она выдохнула. Улыбнулась. Почувствовала, как внутри разжимается очередная пружина. Та, что держала напряжение годами.

— Я дома, — прошептала она.

Не в квартире. Не в городе. А в состоянии. В разрешении. В доверии.

Когда она вышла из аэропорта, её встретил тёплый воздух. С солёным привкусом. С запахом моря. С обещанием чего-то нового.

Маша глубоко вдохнула. Улыбнулась. И пошла. Не зная куда. Не зная зачем. Просто идя. Вперёд. В свою жизнь. В своё благополучие.

И это было... достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.